

Алекс Хилл

ПЕРЕДРУЖБА. НЕДОТНОШЕНИЯ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Иллюстрация на обложке *Кирь Мори*

Хилл, Алекс.

Х45 Передружба. Недоотношения / Алекс Хилл. —
Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-118110-9

Для Богданы Лисецкой нет ничего важнее дружбы. И ей повезло найти среди одноклассников тех, кого она с гордостью может назвать лучшими друзьями. Оксану, готовую разделить девичьи проблемы и помочь в трудной ситуации, и Богдана, компаньона по просмотру ужастиков и веселого соседа по парте.

Но детство уходит, ребята взрослеют. Равновесие нарушено. Сердца готовы любить. Пришло время определиться со своими чувствами. Что же это: передружба или недоотношения?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118110-9

© Хилл А., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Мы познакомились в пятом классе. До этого момента даже не знали о существовании друг друга. В нем не было ничего особенного. Обычный мальчишка. Короткие светлые волосы, широкая улыбка и шkodный взгляд. Сначала я едва не расплакалась, когда нас посадили за одну парту. Он казался страшным хулиганом. Я слышала, как он с другими мальчишками обзывал девчонок-младшеклашек. Но выбора не было, я слишком стеснялась подойти к учительнице и попросить пересадить меня. Оставалось надеяться, что все будет не так уж и плохо.

— Привет, — сказал он.

Поморщившись, я бросила взгляд через плечо. На соседнем ряду за третьей партой сидела моя лучшая подруга. Оксана сжала правую руку в кулак, показывая, что нужно держаться.

— Ты что, немая?

— Привет, — тихо выдавила я.

— Я Богдан.

Глаза полезли на лоб, а сердце застучало в ушах. Богдан протянул мне руку, а я все не решалась ее пожать.

— Богдана, — прохрипела я и уставилась в парту.

Он наклонился и повернул голову, заглядывая мне в лицо:

— Ты шутишь?

— Нет.

— А фамилия?

— Лисецкая.

— Значит, Лисенок?

— Нет. Просто Богдана.

— Что ж, Богдана... Приятно и все такое. Надеюсь, ты умная. Косички заплела, значит, умная. Буду у тебя списывать.

Рот раскрылся в немом «о».

— А у тебя какая фамилия? — спросила я, нахмурив брови.

— Кошик, — самодовольно улыбнулся сосед.

— Ульяна Алексеевна! Отсадите меня от Кошакá.

Я не хочу сидеть с ним.

Класс взорвался смехом. Кто-то начал повторять «кошáк, кошáк». Учительница смотрела то на меня, то на покрасневшего от стыда Богдана.

— Да и я не горю желанием видеть твою лисью морду каждый день, — злобно выплюнул он.

Одноклассники заулюлюкали, снова послышались смешки.

— А ну, тихо! Успокоились все! Рассадка окончательная и обжалованию не подлежит. — Ульяна Алексеевна поправила очки и снова уткнулась носом в журнал.

Я чувствовала, как горит лицо и как свело живот от волнения. Казалось, вместо того чтобы завести в новом классе друзей, я заимела первого настоящего врага. Но я ошибалась.

Очень ошибалась.

Глава 1

Не могу поверить, я — десятиклассница. Когда-то это было мечтой, а теперь... Малышня заглядывается с любопытством, мальчишки из параллели смотрят влюбленными глазами, а одиннадцатиклассники без конца зовут на свидания. Да-да. На свидания. Только все это не про меня. Рассказ о моей скромной персоне закончился после слова «десятиклассница».

Сажу у фонтана и с грустью смотрю на здание школы. Три круга ада. Точнее, три этажа и спортивная площадка. Только за одно я благодарна этому месту. У меня есть два лучших друга. Одного из которых я и жду. Одну...

Оксанка вырывается из дворов. На ней белая шелковая блузка, короткая плиссированная черная юбка и любимые босоножки на шпильке со стрекозами. Шагает так, словно идет по подиуму. Легким движением руки поправляет светлые длинные волосы, а второй придерживает крошечный рюкзачок. Она у меня классная. Веселая, смелая и очаровательная. А я в нашем дуэте отвечаю за ум, скромность и вечный пессимизм. Мы по-честному разделили обязанности.

Поднимаюсь на ноги и развожу руки в стороны для приветственных объятий.

— Бо, ты обещала, что тоже пойдешь в юбке. Мы же договорились! — недовольно произносит Окси и обнимает меня, покачиваясь из стороны в сторону.

— Тогда бы вся школа потеряла дар речи от неземной красоты моих ног. Пусть будет только половина. Ты отлично выглядишь. Не устанешь на каблуках ходить весь день?

— Не должна, но если что... я всегда могу их снять, верно?

Она смеется, а я улыбаюсь.

— Верно. Ну что? Еще один год каторги?

— Предпоследний год. Нужно успеть сделать все.

— Например, начать готовиться к ЕГЭ?

— Нет, конечно! Замутить со всеми симпатичными старшекласниками.

— Разве у тебя в списке кто-то остался?

Оксана кокетливо пожимает плечами и берет меня под руку, шагая к перекрестку:

— Завалилась еще парочка. Кстати, тебе бы тоже не мешало с кем-нибудь замутить.

— Мне и так хорошо, спасибо. Хоть кто-то должен оставаться в сознании.

— Влюбленность — это прекрасно!

— Ага, до тех пор, пока ты не узнаешь, что предмет твоих воздыханий тискает какую-то мымру в «Колизее», после того как проводил тебя домой.

— Ден был козлом с самого начала. Я это знала. Но все-равно он был та-а-акой романтичный...

— Когда? Когда считал твои зубы?

— Прекрати, Бо. Когда влюбишься, то тебе будет только в кайф...

— Фу! Ни за что! Это же твой язык. Он должен находиться у тебя во рту, а не у кого-то другого.

— Вот именно поэтому у тебя и нет парня.

Передружба. Недоотношения

— Мимо. Все потому, что я почти все время нахожусь рядом с красоткой, от которой невозможно ответить взгляд.

— Ты тоже красивая, — серьезно заявляет Окси.

Входим в школьный двор. Старая разбитая плитка не очень подходит для тонких шпилек, и Окси крепче сжимает мою руку.

— Да я богиня! Никто не спорит, — усмехаюсь, — Афродита... Просто не всем дано это увидеть.

Из-за торгового центра вырывается толпа ребят. Замечаю его мгновенно. Идет впереди. Белая рубашка на выпуск, синие джинсы. Кому-то сегодня влетит.

— Оп-па, — наклоняется ко мне Окси, останавливаясь перед крыльцом. — Ему дано, да?

— Прекрати. Мы просто...

Богдан ураганом налетает на меня и поднимает в воздух:

— Лисичка-сестричка!

Он кружится на месте, обнимая меня за талию и отрывая от земли. Сердце оживает, лицо горит, но я стараюсь казаться недовольной. Это часть образа. Я никогда не смеюсь, если смеются все. Не кокетничаю. Не туплю. Не веду себя глупо. Серьезность во всем. Максимальная сосредоточенность.

— Отпусти, Кот. Мы не виделись месяц, а не десять лет.

— Целый месяц, Лисенок. Я соскучился.

Богдан опускает меня на землю и крепко обнимает.

— Отойди от меня, пепельница. Хоть бы жвачкой воспользовался. Сейчас Ульянушка учует, и «Привет, директор».

— За-ну-да! — закатывает глаза Богдан.

Он поворачивается к Оксане, обнимая меня за плечи, и произносит дерзко:

— Классная юбка.

Моя очередь закатывать глаза.

— Ты заметил только юбку? — недовольно спрашиваю я.

— Да и все остальное ничего.

— Я не твоя сметанка, Кот, так что не облизывайся, — отвечает Оксана, выдавливая снисходительную улыбку.

— Кот! Ты идешь?! — кричит Вадик.

— Ты, кстати, тоже на уровне, Лисенок. Только щеки сдуй, а то лопнешь, — тихо говорит Богдан и уносится следом за бандой.

— Вы два дурака, честно! Сколько можно, Бо? — говорит Оксана таким тоном, словно я только что оторвала ее драгоценных стрекоз от босоножек и отправила в полет прямо в кусты.

— Можно что?

— Ты хочешь, чтобы я сказала это в миллионный раз? Серьезно?!

— Не начинай, прошу тебя, — в ужасе качаю головой. — Мы уже опаздываем на линейку.

— Скажи ему!

Крепко зажмуриваю глаза в надежде, что, когда их открою, все закончится.

— Лисецкая! Ты-то мне и нужна!

— Галина Витальевна! — радостно здороваюсь с завучем. — Доброе утро.

— Доброе, Богдана, — вздыхает она. — Стасик приболел. Линейку будешь вести ты.

— Но я...

— Больше никому!

И какой черт меня дернул участвовать в конкурсе чтецов в пятом классе? Хотя чего это я? Знаю какой. Маленький белобрысый чертик, оставивший заявку

Передружба. Недоотношения

вместо меня. Я выиграла тот конкурс ему назло, а в качестве приза получила роль бессменной ведущей всех школьных мероприятий, от которой никак не могу избавиться.

— Увидимся после линейки, — грустно улыбаюсь подруге и шагаю за завучем, опустив голову.

Только бы они не сильно изменили текст с прошлого года.

— Привет, Бо! — верещит Маруся.

Киваю однокласснице и утыкаюсь носом в планшет.

— Ты сегодня ведешь? А чего в штанах? Ой! У тебя волосы выгорели или ты покрасилась? Тебе идет, хотя твой яркий рыжий тоже красивый. А я сегодня пою новую песню...

Мозг медленно плавится. Фонтан по имени Маруська Стрельникова невозможно заткнуть. Мы учимся вместе с первого класса, и я хорошо к ней отношусь, но... Опускаю взгляд и вижу знакомых стрекоз, только не черного, а золотого цвета. Оксанка зовет Марусю «ксерокс». И это еще не все ее особенности.

— Знаешь, мы с родителями летали на Гавайские острова. Я так обгорела! Потом тебе фотки покажу, — щебечет Маруся.

Где только она не была: Англия, Франция, Япония... И конечно же, есть фотоотчет с каждой поездки. Но я больше чем уверена, что единственное классное место, которое она посещала, — курсы фотошопа.

— Ага, — отзываюсь, осматривая школьный дворик.

Еще один год. Предпоследний. Вглядываюсь в лица, тепло разливается по телу. Я знаю практически всех ребят. Может, не лично, но по именам и фамилиям точно. У нас небольшая школа, собственно, как и городок.

И сколько бы я ни причитала, все равно по-своему люблю ее. Совсем немного.

Вижу свой класс. Вокруг Оксанки собралась кучка ребят, слушающих ее с раскрытыми ртами. Ромашова — наша звездочка. К ней тянутся все, пока она сама этого хочет. Иногда кажется, что без нее меня никто бы и не замечал, кроме как... Перевожу взгляд левее. Богдан смиренно терпит нотации от Ульяны Алексеевны, нашей классной руководительницы.

Любуюсь другом и понимаю, что тоже страшно соскучилась за этот месяц, что он был на спортивных сборах по легкой атлетике. Но показывать это я, естественно, не буду. Еще решит, что я дурочка, влюбленная в него с пятого класса...

— Лисецкая, готова? Что-то ты у нас и правда не очень торжественно выглядишь, — говорит Галина Витальевна.

Оглядываю свой наряд. Черные брюки с завышенной талией и белая легкая рубашка с шифоновыми рукавами-воланчиками. Что может быть торжественнее первого сентября? Свадебное платье?

— Можете попросить Виолетту, — киваю в сторону одиннадцатого «Г».

А вот и еще одна звезда и вечная соперница Оксанки. Цвиринько Виолетта Батьковна. Стоит красуется в фатиновой юбке и кружевном топе на широких бретелях. Ей бы букет поменьше, фату и... Вон Витька Шаповалов за ней два года бегаёт. Прямо с линейки в ЗАГС бы и отвел.

— Цвиринько! — кричит завуч и шагает к ней, размахивая руками так, что чуть не сбивает банты пятиклассникам.

— Ты идешь сегодня в сквер? — спрашивает Маруся, пританцовывая под фоновую музыку.

Передружба. Недоотношения

Нервничает, что ли? Она ведь тоже с пятого класса в рядах рабов сцены. Странно...

— Да, наверное. Если папа отпустит. Марусь, ты чего трясешься?

— Сюда должен прийти мой парень, мы с ним в «ВКонтакте» познакомились, — воодушевленно отвечает она.

Интересно, на этот раз он настоящий или тоже выдуманный, как и все предыдущие?

— Ты сразишь его. — Хлопаю одноклассницу по плечу и отхожу на позицию.

Звучат фанфары. Гомон стихает. Взгляды летят в меня точно стрелы, но ни одна из них не сбивает с ног. Дыхание ровное, только руки немного дрожат, когда подношу микрофон к губам:

«Познать, запомнить все на свете,
Обдумать все и все понять,
За все на свете быть в ответе —
День знаний празднуем опять!
Раз праздник есть — он, значит, нужен,
А был бы повод в сентябре...
Вот желтый лист опять закружит
Осенний день в календаре.
Когда нужны и ум, и знания
...а значит, и жива душа...
Родится мир, сквозь испытания
Упорно к мудрости спеша!»

Занимаю свое место в классе. Средний ряд, вторая парта. Олег Горбань садится впереди и оборачивается:

— Здравствуй, Богдана. Ты замечательно выступила. Мне очень понравилось.

— Здравствуй, Олег. Спасибо. Приятно, что ты оценил, — вежливо отвечаю я.

— Горбань, отвянь! — слышу насмешливый голос, который узнаю из тысячи.

Олег хмурится и отворачивается, а рядом плюхается Богдан и тут же опускает голову на сложенные руки.

— Ты же не должна была в этом году вести линейку.

— Галиша умоляла спасти праздник. Нельзя заметить гения, — высокопарно произношу я, задирая нос.

— Корона не жмет?

— Не-а. А тебе? — поворачиваюсь, вскидывая бровь.

— А я-то что?

Сама не знаю... Еще утром сложилось впечатление, что он стал каким-то... Другим? Кот всегда был задирой и хулиганом, но ничего криминального. Безобидные шутки и проделки. Перетащить все лавочки в один коридор или закрыть физрука в тренерской. Но сейчас он смотрит на всех так, будто стал выше на три головы и узнал тайны вселенной.

— Итак, дети! — Ульяна Алексеевна встает перед доской. — Вы уже взрослые, поэтому лекцию по дисциплине и важности учебного процесса я...

— Не будете нам читать? — радостно спрашивает Вадик.

— Не угадал, Шевчук! Прочту дважды, а может, и трижды.

Слышатся страдальческие вздохи, но перечить Ульянушке никто не решится. Хватка у нее стальная, а разговора один на один никто без слез не выдерживает. Даже мальчишки, хоть они и не признаются.

— Разбудишь меня, как все закончится? — шепчет Богдан и закрывает глаза.

— Снова рубился в игрушки всю ночь? Когда ты уже повзрослеешь?

— Нет. Я переписывался.

— С кем это? Нашел себе на сборах новых крутых друзей?

Передружба. Недоотношения

— Лисенок, самая крутая у меня ты. Но кое-кого я все-таки нашел. Девушку.

Сердце останавливается, но мозг продолжает работать на остатках крови, что прилетела к нему с последним сильным толчком.

— Слава богам «Майнкрафта»! Я уже думала, придется тебя лет через двадцать вести на «Давай поженимся».

— Ха-ха-ха... Как же сильно ты меня любишь, — отвечает Кот, подавляя зевоту. — Я тебе потом все расскажу.

— Окей, — отвечаю максимально незаинтересованно, а сама уже пишу сообщение Оксанке с кучей ревуших смайликов.

— И последний вопрос на сегодня, — торжественно произносит Ульяна Алексеевна, в тысячный раз поправляя очки, — где и с кем вы будете сидеть первое полугодие?

Богдан поднимает голову и выпрямляется.

— Ну что, Кошик? — говорит классная руководительница. — Может быть, в этом году обойдемся без представления?

— Все зависит от вас, Ульяна Алексеевна, — отвечает Кот, выдавая лучшую из своих обворожительных улыбочек, которая обычно позволяет ему выпутываться из всех передряг.

— Да сиди уже со своей Лисецкой. Если только Богдана не против.

Взгляды присутствующих устремляются на меня, вызывая жар нервного расстройства. Чувствую себя котом, которому на спину приклеили кусок скотча.

— Э-э-м-м... Да я...

— Она не против, — вмешивается Богдан.

— Отставить диктаторские наклонности, Кошик! Я спросила не тебя.

Ого! Что ж Ульяна Алексеевна сразу так не прислушалась к моему мнению. Правда, тогда мы с Котом точно бы стали врагами. Общая территория нас очень сблизила.

Это произошло не сразу, после череды мелких пакостей и подстав. Мы столько наслушались от учителей из-за постоянных бурных перепалок, что страшно вспоминать, но под конец пятого класса все изменилось. Ругань превратилась в тихие переговоры во время уроков и глупые переписки на листках, вырванных из середины тетрадей. Часть из них я до сих пор храню в тайной шкапулке. И когда в шестом классе нас попытались рассадить, Богдан устроил скандал. Обещал бросить школу, если ему не разрешат сидеть со мной за одной партой. Ульянушке пришлось сдаться. Хотя мне кажется, ее скорее убедили мои жалостливые слезы, чем крики Кота. В любом случае в начале каждого года пытаться разлучить нас стало уже чем-то вроде традиции нашего класса.

— Ульяна Алексеевна, я не против. Он же без моего контроля совсем скатится, — покровительственно хлопаю Кота по макушке.

— Ну что с вами делать? Сидите. А вот остальных ждет переезд. Шевчук! На первую парту.

— Ульяна Алексеевна! Почему?

— По полу, Шевчук! Ножками, топ-топ. Макаренко, покажи, как это делается?

— За что? — возмущается тусовщица Светка.

— За парту, Света. Лето вас совсем расслабило, элементарных вещей не понимаете.

— Ух ты! Сегодня быстро отстрелялись, — шепчет Кот, сладко потягиваясь.

Передружба. Недоотношения

— Ага, — нервно вожу телефоном по столу. — Выспался?

— Подзарядился, чтобы дойти до дома и бахнуть-ся спать.

— Ты идешь в сквер вечером?

— Да... Наверное...

— А девушка твоя против не будет?

Богдан хитро прищуривается и улыбается:

— Думаю, она вряд ли сможет следить за мной, находясь за несколько сотен километров.

Кто еще из нас лис?

— Не успел найти, а уже обманываешь?

— Не занудствуй, Бо. Ты когда-нибудь перестанешь относиться ко всему так серьезно?

— И превратиться в такого «аля-улю-паси-гусей», как ты? Нет уж. Спасибо.

— Вре-ди-на, — кривляется Кот и показывает язык.

Сдерживаю улыбку, скрываясь за любимым маневром — цокаю и закатываю глаза.

— Так что это за фея, которая тебя зачаровала?

— Ее зовут Настя. Она тоже занимается легкой атлетикой.

— Надеюсь, она не курит, как паровоз.

— Нет, — хмыкает Кот.

— Так она из другого города? И как вы собираетесь... Ну... Встречаться?

— Двадцать первый век, Бо. — Кот машет перед моим лицом телефоном. — Знаешь, что это за коробочка? По ней можно разговаривать с людьми на расстоянии. Это как телепатия, только без магии.

— Какой ты умный. Фантастика. Сам давно перестал слать письма в Хогвартс?

— Говорит та, которая собиралась поступать в Алфею.

В шутку бью его по плечу:

— Ой, заткнись!

— Хочешь, покажу мою Настю? Оценишь.

Ох, нет. Только не это. Вдруг я начну плевать кислотой или еще что похуже.

— Все свободны. Увидимся завтра, — произносит Ульяна Алексеевна.

— Кот, мне нужно бежать. Скинь мне в «ВК» ее страничку, окей? — Подрываюсь с места так быстро, что врезаюсь в бедного Олега.

— Богдана, мне так жаль. Ты не ушиблась?

— Все нормально, — лепечу я.

Оксанка появляется очень вовремя. Хватает меня под руку и утаскивает на выход. Моя спасительница!

— Допрыгалась?! А я тебе говорила! Говорила!

— Не нагнетай, пожалуйста... — жалобно прошу я, едва переставляя ноги.

— И что теперь? Будешь и дальше страдать по нему?

— Я не страдаю. — Пытаюсь вернуть на место защиту, но она кажется неподъемной.

— Не страдает она. Сопли вон! Пузырями!

— Нет у меня никаких соплей!

Оксана садится на скамейку в «нашем» дворе, куда мы обычно приходим после школы, чтобы поболтать, и скидывает босоножки.

— Ты ее видела?

— Нет. Но Кот обещал прислать ссылку на ее страничку.

— Сто лет будем ждать. Дай сюда!

Она выхватывает у меня телефон и хмурит брови, водя пальцем по экрану.

— Что ты о ней знаешь?

Передружба. Недоотношения

— Ее зовут Настя, она занимается легкой атлетикой и живет где-то в нашей области.

— Ага... Так... Настя-Настя, ты наше несчастье. Вот же блин блинский!

— Оладушек сметанный! — вскрикиваю я, усаживаясь рядом, и заглядываю в телефон.

Это конец... Конец моих мечтаний о том, что мы с Богданом когда-нибудь могли бы стать кем-то большим, чем друзья. Светлые густые длинные волосы, нереальной длины ресницы. Губки бантиком, а грудь... Грудь!

— Так! Не вешать нос, Бо!

Нервно усмехаюсь, глядя на фото счастливой парочки, щека к щеке. Настенька широко улыбается, а Кот, как всегда, серьезный, но глаза шkodные-прешkodные. Сердце пару раз ударяется в ребра и затихает. Правильно. Какой теперь в этом смысл?

— Это еще ничего не значит, Бо. Курортный роман никогда не живет дольше пары недель после возвращения домой. Вспомни моего Руслана из лагеря. А Костика из санатория?

— Оксан, ты ведь сама их бросала, — расстроено качаю головой. — Без вариантов.

— Ой! Думаешь, Кот так сильно кому-то нужен, кроме тебя? Даю им восемь дней. Вот увидишь, он прибежит к тебе как миленький. Налешь ему блюдце молока, погладишь по шерстке.

Забираю мобильник и жму на кнопку блокировки, чтобы отправить во тьму доказательство своего провала.

— Ты говоришь мне это пять лет.

— Тебе нужно что-то предпринять. Хватит быть для него Лисичкой-сестричкой. Все! Решено! Ты все время отпираешься, но на этот раз сделаем по-моему. И никаких возражений!

Алекс Хилл

— Не буду я ничего делать!

— Цыц! Тетя Окси знает, что говорит. Мы мало того, что спровадим новоиспеченную бейбу бежать марафон в дремучий лес, так еще и заставим Кота заметить, что рядом с ним есть прекрасная девушка.

— Прекрасная девушка? — хмыкаю я. — Ты, что ли?

— Не я, дуреха! Ты!

— О-о-о... А то он за все пять лет не разглядел.

— Так! — Оксанка поднимается на ноги и вскидывает вверх указательный палец. — Больше оптимизма. Я приду к тебе в пять. Вместе соберемся и начнем операцию. Кот же будет в сквере сегодня?

— Наверное, — отзываюсь без особого энтузиазма. — Слушай, забор сколько ни крась, он все равно забор.

— Шуруй домой. — Оксанка тянет меня за руки. — Поспи. И не думай сидеть на ее страничке три часа и сравнивать. Поняла?

Поняла... Буду сидеть четыре.

— Мне нужно еще у папы отпроситься.

— Уж постарайся. Все. До вечера!

Оксанка звонко чмокает меня в щеку и уносится в сторону дома, а я медленно бреду к своему. Достая телефон и снимаю блокировку.